

Брачев В. С.

**Из истории актового источниковедения XVIII века:
М.М. Щербатов (1733–1790)**

Одна из характерных особенностей 7-томной «Истории Российской от древнейших времён» (СПб., 1770–1791) М.М. Щербатова — широкое привлечение им в качестве исторического источника древнерусского актового материала, большую часть которого он опубликовал в качестве приложений к 3-му, 4-му, 5-му, 6-му и 7-му томам своего труда. Однако должную оценку эта сторона творчества знаменитого историка получила не сразу. Всё дело в основополагающей, если можно так сказать, установке дореволюционной историографии, исходящей из того, что основы исторической науки у нас были заложены в XVIII веке трудившимися на ниве русской истории в Императорской Петербургской академии наук так называемыми «учёными-немцами» (Г.-З. Байер, Г.-Ф. Миллер, И.-Э. Фишер, И.-Г. Штриттер, А.-Л. Шлёцер и др.)¹.

Характерен в этом плане такой яркий представитель петербургской исторической школы, как С.Ф. Платонов. «Только Шлёцер, — утверждал он, — теоретически устанавливал приёмы учёной критики, да Миллер в издании Степенной книги (1773 год) соблюдал некоторые из основных правил учёного издания»². Сохранялось представление об учёных-немцах как «положивших начало» у нас в XVIII веке научной критике источников, и в советской историографии 1920-х — 1930-х гг.³.

Пересмотр этой точки зрения стал возможен только в послевоенные годы, когда на волне борьбы с космополитизмом и национальным нигилизмом появился целый ряд книг, статей и диссертаций, ставящих своей целью обоснование несомненного приоритета русских учёных в становлении и развитии исторической науки в России XVIII века. Видное место среди них принадлежит докторской диссертации А.Т. Николаевой «Русское источниковедение XVIII века», защищённой ею в 1968 году в Москве, в которой она, можно сказать, на одном дыхании явила учёному миру таких выдающихся источниковедов из числа русских, как В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов, Н.И. Новиков, И.Н. Болтин, П.И. Рычков, И.И. Голиков, В.В. Крестинин, о заслугах которых в этой ипостаси мало кто до этого подозревал. «В предшествующих девяти главах нашей работы, — сообщает А.Т. Николаева в автореферате своей диссертации, — мы пытались показать, что именно конкретно сделано крупными русскими историками-дворянами и молодой русской буржуазной историографией до Шлёцера, и помимо Шлёцера»⁴.

¹ Пештич С.Л. Русская историография XVIII в. Ч.2. Л., 1965. С. 231.

² Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993. С. 61.

³ Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941. С. 114.

⁴ Николаева А.Т. Русское источниковедение XVIII века. Автореф. дисс.... доктора ист. наук. М., 1968. С. 34.

Дело тут, конечно же, не столько в самом А.-Л. Шлёцере как таковом, сколько в немецкой исторической науке XVIII века, независимое становление и развитие отечественного источниковедения от которой, собственно, и пыталась в духе времени показать А.Т. Николаева.

М.М. Щербатову в этом плане суждено было занять едва ли не центральное место в её исследовании — целая глава (опубликована в 1963 году в виде статьи)⁵. И не случайно, так как М.М. Щербатов, пришла к выводу А.Т. Николаева «в вопросах критики достоверности факта, взятого из того или другого источника, был не только на уровне своего времени, но в ряде технических приёмов превосходил своих современников»⁶. Более того, М.М. Щербатов, по её заключению, не только дал более обстоятельный, по сравнению с В.Н. Татищевым, обзор источников, который использовал для написания своей «Истории», но и «углубил внешнюю критику источников, ввёл в научный оборот большое количество актовых материалов (духовные и договорные грамоты великих и удельных князей) и наметил методику работы над ними, заложив тем самым первые основы дипломатики (актового источниковедения)⁷.

Однако насколько адекватна столь высокая оценка М.М. Щербатова как исследователя и публикатора актового материала, оценка, которая разделяется, кстати, и постсоветской историографией⁸, реальному вкладу этого историка в становление отечественного источниковедения? Вопрос этот далеко не праздный. И дело тут не только в идеологически мотивированной недооценке А.Т. Николаевой вклада в развитие русского актоведения учёных-немцев в лице Г.-Ф. Миллера, А.-Л. Шлёцера и других, но и в источниковедческой уязвимости ряда её суждений, основанных на отдельных выписках из «Истории Российской» М.М. Щербатова при игнорировании архивного материала. Не претендуя на многое, автор этих строк надеется, что высказанные им здесь суждения и ряд наблюдений над приёмами работы М.М. Щербатова с актовым материалом не только помогут более адекватному восприятию его как источниковеда, но и послужат определённым импульсом к дальнейшему изучению творчества этого замечательного историка XVIII века.

Сам М.М. Щербатов о времени начала работы над «Историей Российской от древнейших времён», первый том которой был опубликован им в 1770 году, говорит неопределённо: «быв в отставке»⁹. Во всяком случае, работу над ним М.М. Щербатов закончил в 1767 году¹⁰. Второй том, изложение русской истории в котором доведено до 1237 года, — в 1769 году¹¹. 15 июня 1769 года М.М. Щербатов написал Г.-Ф. Миллеру о своём намерении воспользоваться документами вверенного последнему архива Коллегии иностранных дел в Москве¹². Требо-

⁵ Николаева А.Т. Из истории русского актоведения // АЕ. 1962 год. М., 1963. С. 289–234.

⁶ Николаева А.Т. Русское источниковедение XVIII века. С. 19.

⁷ Николаева А.Т. Вопросы истории русского актоведения XVIII–XX вв. М., 1970. С. 17.

⁸ Дмитриева И.Л. Щербатов М.М. // Историки России. Биографии / Сост., отв. ред. А.А. Чернобаев. М., 2001. С. 43.

⁹ Щербатов М.М. Письмо князя Щербатова, сочинителя Российской истории, к одному его приятелю в оправдание на некоторые сокрытия и явныя охуления, учинённые его Историей от господина генерал-майора Болтина, творца Примечаний на Историю древняя и нынешняя России Г.Леклерка. М., 1789. С. 140.

¹⁰ Там же. С. 12.

¹¹ Миллюков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. СПб., 1913. С. 43.

¹² Там же. С. 99.

вавшееся для этой цели специальное разрешение императрицы было получено Щербатовым в январе 1770 года¹³.

К концу 1772 года, видимо, все 218 номеров грамот великих князей архива Коллегии иностранных дел были скопированы и пересланы М.М. Щербатову, ибо в письме к нему от 2 января 1773 года Г.-Ф. Миллер сообщает: «Вашего сиятельства письмо от 14 декабря получил я несколько поздно, когда уповательно моё от 3 ноября месяца с списками старых грамот давно вам подано было». Далее Миллер замечает, что Щербатову «не без нужды было бы получить посольские статейные списки, но для списывания оных потребно получить от Коллегии повеление»¹⁴. Получить такое повеление Щербатову удалось только через три года.

По распоряжению императрицы 22 декабря 1775 года Г.-Ф. Миллеру было предписано требуемые Щербатовы документы «отдать ему в оригиналах, с обстоятельным и потребным их списанием и пронумерованием всех их страниц, под собственную его расписку, с прописанием в ней при том условия, чтоб он кн. Щ. возвращал их к вам одну за другой, как скоро он в которой из них более надобности предвидеть не будет»¹⁵.

Задача историка сводилась Щербатовым к повествованию «о разных пременениях бывших в России»¹⁶, с одной стороны, и к «изъяснению елико возможно <...> тёмных обстоятельств»¹⁷, с другой.

С этой точки зрения актовъй материал в качестве источника «Истории Российской» представлял для Щербатова особый интерес, ибо он «многия в летописях необъявленные приключения показывает, а другия объясняет»¹⁸. «Грамоты сии, — отмечал Щербатов, — содержат в себе много важного, оне не токмо объясняют бывшия тогда права Новагорода и связь разных российских князей между собою, но также показывают разные поколения происхождения князей, какия они имели владения, на каких правах, какия положения были платить дань татарам, также многое можно из них приметить, чрез какия способы великие князья достигли уничтожить все малыя княжения и Россию под единую главу соединить»¹⁹.

«Публичные письма», к которым, наряду с «трактатами, манифестами и самыми, иногда приватными переписками», М.М. Щербатов относит и грамоты, ценны, по его мнению, тем, что приложенные к «историческим сочинениям» и предаваемые таким образом «в знание свету», они помогают историкам «с одной стороны утвердить истину их повествования, а с другой, самими оными показать, что тогда предостерегали и какия образом, показуя при том и самыя обычаи употреблённых тогда в дела людей, ибо в самом деле нигде оный так живо изобразиться не может, как в таких сочинениях»²⁰. Ценность древнерус-

¹³ ОР РНБ, Эрм. собр. № 355. Л. 117.

¹⁴ СПб. ф. Архива РАН, ф. 21, оп. 3, ед. хр. 308/33. Л. 3.

¹⁵ Милоков П.Н. Главные течения русской исторической мысли. С. 101.

¹⁶ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён / Под ред. И.П. Хрущова и А.Г. Воронова. Т. I–II. СПб., 1901. Стб. 28.

¹⁷ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т. IV. Ч. II. СПб., 1783. С. 235.

¹⁸ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т. III. СПб., 1774. С. I.

¹⁹ Там же. С. X.

²⁰ Щербатов М.М. Предупреждение к оправдательным письмам, приложенным к журналу Петра Великого // Журнал или поденная запись блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. Ч. II. — СПб., 1772. С. 193.

ского актового материала как исторического источника не вызывала, таким образом, у Щербатова никаких сомнений. Но каким образом обработать всю эту огромную массу материала? В каком виде преподнести её читателям? Эти и другие вопросы неминуемо должны были встать и действительно вставали перед историком в ходе его работы над «Историей Российской». Для правильности оценки её особое значение приобретает обращение к копиям грамот, использованных Щербатовым в его «Истории Российской». Два сборника таких копий находятся в Эрмитажном собрании Рукописного отдела РНБ под №№ 336 и 354.

Принадлежность М.М. Щербатову первого сборника несомненна, так как на последнем листе его имеется его собственноручная пометка: «Списано от Миллера и вернее других»²¹. Сборник этот содержит копии 14 новгородских грамот с 1263 по 1425 годы. Все они пронумерованы, снабжены заголовками, датированы. Приводятся также описания печатей и пометок на оборотной стороне грамот²². Исключение составляет грамота № 3²³. Проведённое сравнение описания печатей новгородских грамот, содержащееся в данном рукописном сборнике с описанием печатей этих же грамот, которые даёт Щербатов в своей «Истории Российской», обнаруживает их полное совпадение²⁴, что и даёт основание прийти к выводу о том, что перед нами именно те копии грамот, которые он использовал непосредственно в качестве одного из источников своей «Истории Российской».

Сопоставление описаний печатей одних и тех же духовных и договорных грамот великих и удельных князей в сборнике № 354 из Эрмитажного собрания и в «Истории Российской» Щербатова также позволяет прийти к такому же выводу вследствие их полного совпадения²⁵. В Эрмитажном собрании № 354 л.36 об. грамота № 12 не имеет упоминания о печати. То же самое мы встречаем и в «Истории Российской»²⁶. Окончательную ясность в этом вопросе вносит следующее замечание М.М. Щербатова, которое он делает в своей «Истории Российской» по поводу своей передачи содержания одной из грамот. «В имеющемся у меня списке с сей грамоты, — отмечает он, — написано: “опричь бояр и детей боярских”, но я поправил это в сходственность содержания множества таковых других же грамот»²⁷. Обратившись к копии этой грамоты, содержащееся в Эрмитажном сборнике № 354, мы действительно обнаружим указанную Щербатовым описку²⁸.

Использование М.М. Щербатовым грамот непосредственно в тексте его «Истории Российской» сводится к краткому пересказу основного содержания грамоты²⁹, или к простому упоминанию о ней³⁰. Гораздо больший интерес представляют документальные приложения, которые он даёт в своей «Истории» под

²¹ ОР РНБ, Эрм. собр. № 336. Л. 32.

²² Там же. Л. 3, 5, 10, 13, 16 об., 22, 24, 27 об.

²³ Там же. Л. 7.

²⁴ Там же. Л. 1–27 об.; *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времён. Т. III. С. 483–499.

²⁵ ОР РНБ, Эрм. собр. № 354. Л. 30 об., 33 об.; *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времён. Т. III. С. 503; *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времён. Т. IV. Ч. III. СПб., 1784. С. 503.

²⁶ *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времён. Т. IV. Ч. III. С. 11.

²⁷ Там же. С. 141 прим.

²⁸ ОР РНБ, Эрм. собр. № 354. Л. 311.

²⁹ *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времён. Т. IV. Ч. I. СПб., 1781. С. 572.

³⁰ Там же. С. 563.

характерным названием: «Выписки из древних грамот, которые приведены во свидетельство в повествованиях ... сея Истории»³¹. Кроме третьего тома, документальные приложения занимают три целых части³² и значительное место в других³³. Необходимость таких приложений Щербатов усматривает в том, чтобы «малостями не наполнить течения исторических повествований»³⁴.

Несмотря на то, что многие «выписки» представляют всего лишь краткий пересказ содержания духовных и договорных грамот великих и удельных князей по имевшимся у Щербатова спискам, рассмотрение их представляет большой интерес. Дело в том, что в ряде грамот отсутствовало указание на время их составления, ибо, как пишет Щербатов, «во времена сии не было обычаю ставить годы и числа на грамотах»³⁵.

Правда, приблизительные датировки этих грамот «по летописцам» уже были определены в имевшихся у него списках³⁶. Но если в описании печатей и степени сохранности исследуемых им грамот Щербатов вынужден был следовать за имевшимися у него списками, то датировки этих грамот он проверяет и уточняет. Так, грамота № 86 в Эрмитажном собрании № 354 датирована «по летописцам» около 6981 (1472) года³⁷. Не довольствуясь этим, Щербатов уточняет датировку, указывая, что «по всему видно, что написана перед самою кончиною сего князя», т.е. в сентябре 1472 года. Грамоту же № 21, датированную в сборнике между 6900(1392) и 6918(1410), Щербатов в своей «Истории» датирует более точно 1403 годом³⁸, причём даёт и обоснование своей датировки³⁹.

Свидетельством большой работы, которую проделал М.М. Щербатов по уточнению датировок имевшихся у него списков грамот, являются его пометки на полях сборника новгородских грамот. Так, по поводу грамоты, озаглавленной в сборнике «Грамота от новгородцев к великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому, 1309 году»⁴⁰, М.М. Щербатов на полях этой же страницы делает помету: «Сия грамота, конечно, писана прежде 1307 году, понеже Феоктист в сём году оставил епископский престол». Этой же датировки придерживается Щербатов и в своей «Истории Российской»⁴¹, где он не только самым подробнейшим образом обосновывает свою точку зрения, но и подвергает сомнению правильность отнесения в сборнике к 1309 году не только этой грамоты, но и четырёх других⁴². Усомнился М.М. Щербатов и в датировке грамоты, озаглавленной в имевшемся у него списке как «Договор великого князя Михаила Ярославовича Тверского с новгородцами 1312 году». Своё сомнение он выразил пометой на ли-

³¹ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т. III. С. 483.

³² Т. IV. Ч. 3; Т. V. Ч. 4; Т. VII. Ч. 3.

³³ Т. V. Ч. 1. С. 487–555; Т. VI. Ч. 2. С. 119–296; Т. VII Ч. 1. С. 281–342.

³⁴ Щербатов М.М. Предупреждение к оправдательным письмам, приложенным к журналу Петра Великого. С. 193.

³⁵ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т. III. С. 231.

³⁶ ОР РНБ, Эрм. собр. № 354. Л. 7.

³⁷ Там же. Л. 298.

³⁸ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т. IV. Ч. III. С. 33.

³⁹ Там же. С. 38.

⁴⁰ ОР РНБ, Эрм. собр. № 336. Л. 10.

⁴¹ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т. III. С. 489.

⁴² Там же. С. 231.

сте: «1316 или 17»⁴³. Обоснование этой же датировки мы встречаем уже в «Истории Российской»⁴⁴.

Как видим, в своих обоснованиях датировок тех или иных грамот Щербатов предстаёт перед нами как вдумчивый исследователь актового материала. Примечательно в этом отношении его рассуждение по поводу датировки двух духовных великого князя Василия. В имеющихся у него копиях они были датированы 1425 годом⁴⁵.

Однако Щербатов не принимает готовую датировку и начинает рассуждать: «В обоих сих грамотах года не показано, — пишет он, — и хотя изъяснения “при своём здоровье пишу грамоту душевную” и наводят сумнение, когда он её писал; ибо был здоров, мог и за многие годы до кончины своей оныя написать; однако если с прилежанием разсмотрим содержание сих грамот, то кажется, можно приметить, что сии, конечно, незадолгое время до кончины его писаны, потому: 1-е, что он препоручает супругу и детей своих князю Витовту, с которым он <...> не уповательно чтоб <...> искреннею дружбою до хождения в Литву княгини Софии Витовтовны в 1423 году утвердился». Обратив далее внимание на упоминание в грамоте сына великого князя Василия, родившегося в 1415 году, Щербатов приходит к выводу, что поскольку великий князь «о самом сём своём сыне, не яко сущем младенце поминает и тако по сему и должно заключить, что он во время писания сих грамот осми или девяти лет был, то и приходит, что сии грамоты должны быть писаны или в 1423, или 1424 году»⁴⁶. Для источниковедческих изысканий Щербатова в области древнерусских актов характерно его стремление использовать как общую схему построения акта — формуляр, так и удостоверительную часть документа.

На основе изучения ряда духовных и договорных грамот, Щербатов пришёл к выводу, что «тогда вместо подписи грамоты печатями княжескими печатали, которые показывали утверждение княжеское»⁴⁷. Отсутствие печати при грамоте Щербатов воспринимает как несостоявшийся акт: «у грамоты сей не находится приложенныя печати, из чего можно заключить, что она токмо была представлена, но не состоялась»⁴⁸, — отмечает он. Не ускользнула от внимания Щербатова и общность схемы построения духовных и договорных грамот. «Грамота сия начинается, как обыкновенно начинаются сего рода грамоты»⁴⁹, — пишет он, характеризуя используемый им акт. Грамоты же «не с обыкновенным началом», т.е. с отступлениями от общепринятого формуляра, Щербатов относит к «несостоявшимся актам» или черновикам⁵⁰.

Примечателен в этом отношении его анализ договорной грамоты князя Ивана Фёдоровича Рязанского с великим князем Василием Васильевичем. «Сия грамота начинается не так, как другия, начинающиеся “Божею милостию и Пречистыя его Богоматери и пр.”, но просто: на сём брате младший и пр. Так же при грамоте сей и печатей не обретаются; что всё подаёт мне причину мнить, что

⁴³ ОР РНБ, Эрм. собр. № 336. Л. 32.

⁴⁴ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т. III. С. 267–268.

⁴⁵ ОР РНБ, Эрм. собр. № 354. Л. 81 об., 85 об.

⁴⁶ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т. IV. Ч. III. С. 48.

⁴⁷ Там же. С. 195.

⁴⁸ Там же. С. 95.

⁴⁹ Там же. С. 42.

⁵⁰ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т. III. С. 487.

грамота сия была писана для образца договора, чего ради и не с обыкновенным началом...»⁵¹.

Заметим, что все наблюдения Щербатова над формуляром исследуемых им актов, их удостоверительной частью, вытекали из его потребностей как историка, давая ему, в свою очередь, материал для исторических обобщений. Показательна в этом отношении его работа над новгородскими грамотами. Наблюдения Щербатова над удостоверительной частью этих грамот (договорных с великими князьями) показали ему, что в ней обязательным условием является приложение или печати архиепископа, или главной печати Новгорода, которая, согласно наблюдениям Щербатова, «по грамотам» состояла «в образе Иисуса Христа и Архангела Михаила». Отсутствие той или другой печати на одной из договорных грамот новгородцев с великим князем заставило Щербатова искать причины этого отступления от принятого, по его мнению, в Новгороде правила оформления договорных актов с великими князьями. В результате Щербатов приходит к выводу, что разница в удостоверительной части двух договорных грамот с Тверским князем Михаилом происходит от того, «что посадник и единый тысяцкий от себя грамоту написали № 6. — Архиепископ и другой тысяцкий, которых иногда у них и по два бывало, другую и каждые своими печатями утвердили». В итоге Щербатов делает вывод о том, что «в продолжении договоров с князем Михайлом учинились некоторые несогласия между правителями сего града, чего ради и печати архиепископской при грамоте № 6 нет»⁵².

Говоря об источниковедческих розысканиях М.М. Щербатова в области древнерусского акта, нельзя не отметить и то обстоятельство, что Щербатов стремится не только выяснить причины появления той или иной грамоты, но и показать, пусть предположительно, какие обстоятельства, политические интересы повлияли на характер её содержания.

Так, он не довольствуется фактами, сообщёнными ему духовной великого князя Симеона Гордого, но стремится выяснить: почему в ней не упоминаются двое сыновей князя: Даниил и Михаил, а также его дочь, которая была замужем за князем Михайлом Васильевичем Тверским. И если отсутствие в духовной Симеона Гордого его сыновей Щербатов объяснил тем, что они, видимо, «раньше отца умерли», то отсутствие упоминания в духовной имени дочери великого князя связывается им с тем, что тот «... не хотел Тверскаго князя участником учинить в волостях, принадлежащих Московскому княжению»⁵³.

Ряд своих наблюдений и предположений Щербатов строит, исходя из содержания широкого круга материала, выделяя в нём общее: «Повторительныя в едином разуме грамоты подают мне причину мнить, что происходил некий торг между князя Михаила и новгородцов, но они твёрдость свою, ничего из требовааний своих не уступать, сим повторением доказали»⁵⁴.

То, что М.М. Щербатов зачастую пользовался не подлинниками актов, а их списками, понудило его «положить некоторыя правила, которые — по его мнению, — могут удостоверить и самые списки за недостатком подлинников». Суть этих правил заключалась в том, что Щербатов старался выяснить:

⁵¹ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т. IV. Ч. III. С. 81.

⁵² Щербатов М.М. История Российская от древнейших времён. Т. III. С. 492–493 прим.

⁵³ Там же. С. 435.

⁵⁴ Там же. С. 231.

«1) Сходны ли положенные в сих грамотах лица как того, кто их дал, так и тех, которым даны, с временем, в котором они жили и со владениями.

2) Сходен ли слог со слогом и обычаями тогдашняго времени.

3) Не противны ли прежде неоспоримо утверждённым истинам»⁵⁵.

Прежде, чем использовать список какой-либо грамоты, необходимо, отмечал М.М. Щербатов, сначала убедиться, «снабжена ли она всеми надлежащими знаками вероятности»⁵⁶. Требование это предъясняется им не только к древнерусским грамотам, но и к материалам нового времени — эпохи Петра I. Так, в своих примечаниях к «Тетрадам записным всяким письмам и делам ... Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годов» Щербатов отказывается от использования «часто повествуемых многих анекдотов» на том основании, что не может их «наидостовернейшими свидетельствами утвердить»⁵⁷.

При самом критическом отношении к М.М. Щербатову и его «Истории Российской с древнейших времён», нельзя не отдать должного наблюдательности и ответственному отношению этого историка к своему делу. Не приходится отрицать несомненную заслугу М.М. Щербатова, опубликовавшего на страницах своей «Истории» в виде приложений к основному тексту массу ценнейших документов, хотя попытки ряда исследователей⁵⁸ представить его на этом основании ещё и как видного археографа XVIII века, по нашему мнению, неосновательны, так как цели такой М.М. Щербатов перед собой не ставил и все его «приложения» есть не что иное, как неотъемлемая часть основного текста, своего рода расширенные примечания к нему, рассчитанные, так сказать, на интересующихся. В самом же тексте помещённые в примечаниях грамоты или краткое их изложение отражены явно недостаточно.

Основной вклад М.М. Щербатова в развитие отечественного источниковедения связан, прежде всего, с введением им в научный оборот большого количества ценнейшего актового материала и его попытками разработки элементарных приёмов работы с ним. Преувеличенные оценки этого вклада со стороны советских историков очевидны. Однако дело не только в них, но ещё и в чрезмерной персонализации ими исторической науки, стремлении во что бы то ни стало «застолбить» за тем или иным учёным приоритет основоположника того или иного направления или отрасли исторического знания.

С издержками такого рода, собственно, и приходится иметь дело при историографической оценке вклада М.М. Щербатова в разработку древнерусского актового материала. Развитие актового источниковедения в России XVIII века — сложный, противоречивый процесс и связывать его становление с именем одного только М.М. Щербатова — едва ли, по нашему мнению, правильно.

---

⁵⁵ Щербатов М.М. Объяснение о роде князей Волконских. Рукопись. ОР РНБ, Эрм. собр. № 470. Л. 22.

⁵⁶ ОР РНБ, Эрм. собр. № 470. Л. 22.

⁵⁷ Тетрады, записныя всяким писмам и делам, кому что приказано и в котором числе от Его Императорского Величества Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годов. СПб., 1774. С. 22–23.

⁵⁸ Тальман Е.М. Возникновение публикаторских навыков. Археография в XVIII веке // Корнева Н.И., Тальман Е.М., Эпштейн Д.М. История археографии в дореволюционной России: учеб. пособие. М., 1969. С. 32.

Источники и литература

1. ОР РНБ, Эрм. собр. № 336.
2. ОР РНБ, Эрм. собр. № 354.
3. ОР РНБ, Эрм. собр. № 355.
4. ОР РНБ, Эрм. собр. № 470.
5. СПб. ф. Архива РАН, ф. 21, оп. 3, ед. хр. 308/33.
6. *Дмитриева И.Л.* Щербатов М.М. // *Историки России. Биографии / Сост., отв. ред. А.А. Чернобаев. М.: РОССПЭН, 2001. С.41–47.*
7. *Миллюков П.Н.* Главные течения русской исторической мысли. Изд. 3-е. СПб., 1913.
8. *Николаева А.Т.* Вопросы истории русского актоведения XVIII–XX вв. М.: [Моск. гос ист.-арх. ин-т], 1970.
9. *Николаева А.Т.* Русское источниковедение XVIII века. Автореф. дисс. ... доктора ист. наук. М., 1968.
10. *Николаева А.Т.* Из истории русского актоведения // *Археографический ежегодник за 1962 год. М.: АН СССР, 1963. С. 289–295.*
11. *Пештич С.Л.* Русская историография XVIII в. Ч.2. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1965.
12. *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. М.: Высшая школа, 1993.
13. *Рубинштейн Н.Л.* Русская историография. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941.
14. *Тальман Е.М.* Возникновение публикаторских навыков. Археография в XVIII веке // *Корнева Н.И., Тальман Е.М., Эпштейн Д.М.* История археографии в дореволюционной России: учеб. пособие / Под ред. М.С. Селезнева. М.: [Моск. гос. ист.-арх. ин-т], 1969.
15. Тетради, записные всяким писмам и делам, кому что приказано и в котором числе от Его Императорского Величества Петра Великого 1704, 1705 и 1706 годов. СПб., 1774.
16. *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времён / Под ред. И.П. Хрущева и А.Г. Воронова. Т.I–II. СПб., 1901.
17. *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времён. Т.III. СПб., 1774.
18. *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времён. Т.IV. Ч.I. СПб., 1781.
19. *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времён. Т.IV. Ч.II. СПб., 1783.
20. *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времён. Т.IV. Ч.III. СПб., 1784.
21. *Щербатов М.М.* Письмо князя Щербатова, сочинителя Российской истории, к одному его приятелю в оправдание на некоторыя сокрытия и явныя охуления, учинённые его Истории от господина генерал-майора Болтина, творца Примечаний на Историю древняя и нынешняя России Г.Леклерка. М., 1789.
22. *Щербатов М.М.* Предуведомление к оправдательным письмам, приложенным к журналу Петра Великого // *Журнал или поденная запись блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира, ч.II. СПб., 1772.*